

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: В деревне. Часть 7: Лида

Услышав, что в соседней деревне будут танцы (это огромное событие для всей молодежи близлежащих деревень), Люба предложила пойти с ней. Во первых, чтобы самой не страшно было ночью возвращаться, а во вторых, чтобы было с кем танцевать (ведь в деревнях в основном одни девчонки). Несмотря на то, что я все же считал деревенские танцы скучными и неинтересными, согласился с удовольствием. Я не просто надеялся, а знал точно, что на обратном пути меня ждет великолепный секс. После того, как я Любе сломал целочку, она ловила любой удобный момент, чтобы заняться сексом и получить максимум наслаждения. Танцы начинались после десяти часов вечера, поэтому вышли уже под вечер. Люба несла какой то пакет, довольно больших размеров. Я недовольно посмотрел на этот пакет, но говорить ничего не стал. Нравится что то нести, пусть несет. Просто болтая друг с другом ни о чем и обо всем, незаметно по полевым дорогам дошли до клуба.

Там уже собралось довольно много народа. Все стояли парами или группами. Но пар было очень мало. А так в основном одни девчонки. Хотя среди этих пестрых компаний, была одна группа из трех ребят, отличающаяся от остальных. Они резко выделялись среди остальных, да и держались, как то обособлено и я бы сказал с пренебрежением и превосходством над всеми. Я кивнул головой в их сторону, и Люба объяснила: — Это местные бандюки. С ними лучше не связываться. Изуродуют, да еще и тебя же сделают в этом виноватым. Ты знаешь Олю из нашей деревни? У нее огромный шрам через все лицо. (я сразу же вспомнил девчущку, которая хотела ребенка). — Да, знаю, видел. Жаль девчущку. — А знаешь откуда у нее этот обезображивающий шрам? — Не знаю. — Вот эти подонки оставили. Пару лет назад, они пристали к ней, а она им не подчинилась, вот и исполосовали ее. Им невозможно противостоять. Они если и бьются, то все втроем и очень согласовано.

Вон тот верзила в кожанке бьет цепком (он у него спрятан под кожанкой). Наверно поэтому он даже в такую жару кожанку не снимает. Второй (тот, что пьет пиво), разбивает бутылку и получившейся розочкой работает, как оружием. А третий замухрышка постоянно с финкой ходит или фиг его знает каким ножом. Управу на них не найти. Отец, того что в кожанке, великая шишка.

— Понял, Люб, расскажи обо всех — Хихих, тебе меня мало? — Глупенькая. Я же прошу обо всех, а не только о девках. — Вот видишь на светУ стоит парочка. То муж с женой с соседней деревни. Вон четверо девчонок, они местные, с этой деревни. Справа от них одна девочка стоит, это Лида. Моя одноклассница. Там... (но я уже ее не слушал. Мои глаза прикипели к одинокой фигурке)

Пышные, темные волосы до плеч. Очень красивое ангельское личико. Шикарная грудь, готовая оторвать пуговицы на белоснежной блузке. Плиссированная мини юбочка, открывающая стройные, красивые ножки. Ей бы на подиуме выступать, а не сидеть в глухой деревне.

А Люба все продолжала рассказывать. И тут включили магнитофон. Сначала отдельные пары, а потом почти все начали танцевать. Прямо перед клубом в свете висящего над входом фонаря. Хотя в принципе и танцами это назвать можно было с натяжкой. Я посчитал, что это деревенский вариант, своеобразный и неповторимый. В это время Люба положила мне руки на плечи, я свои ей на талию и мы начали изображать что то вроде танго. Так прошло кажется

три или четыре танца. Под любую музыку танцевали, кто во что горазд.

Вдруг музыку заглушил истошный женский крик. Все мгновенно остановились и повернулись в сторону источника. Кричала Лида. Внешне казалось, что она стояла спокойно с полукрытым ртом. Но громкость ее крика и высокий тон заглушали громкость музыки, как проходящий рядом локомотив заглушает разговор.

Этот душераздирающий крик продолжался и продолжался казалось вечность. А рядом с ней стояла тройка местных «крутых» и один из них держал в руках розочку от бутылки. Мне достаточно было мимолетного взгляда, чтобы понять, что случилось. Парочка верхних пуговиц на блузке были оторваны и в ее отверстии, даже в этой полутьме, открывался вид на великолепную грудь.

Я, не раздумывая, рванулся к ним. Люба пыталась меня удержать за руку. Но ее силы были явно не равны. Кстати, вполне интуитивно, мой путь был в тени здания. Никто не видел, как я оказался сзади этой троицы. — Ребята, вы же видите, девочка не хочет с вами общаться. Все, что произошло дальше, заняло не более одной секунды. Я оказался окружен этой троицей. Передо мной был лишь хмырь в кожанке. И я успел заметить летящий цепок, который должен был обмотаться вокруг моей шеи. Остальных я не видел, но точно знал, что они делают.

Мда, это оказалось даже проще, чем на тренировке. За доли секунды я сел на шпагат, оказавшись гораздо ниже зоны поражения, и вложил все свои силы в один единственный удар. Яйца этого верзилы стали всмятку (жаль конечно, но своих детей у него уже никогда не будет). Я же, не поднимаясь со шпагата, сделал перекат, и оказался снова в тени за несколько метров от них. Когда визг Лиды сменился бешеным ревом этой троицы, я уже был на ногах. Выйдя на свет, взял Лиду за руку и повел за собой. Она как зомби беспрекословно поплелась за мной.

Получилось все отлично. Меня никто не замечал (кроме Любы конечно) ибо все внимание было приковано сначала к Лиде, а потом к орущим подонкам, когда меня уже возле них не было. Хотя мне кажется орал там один с розочкой в груди, остальные не могли ни вздохнуть, ни перднуть. Если бы я не сел на шпагат, то в моем боку торчал бы нож, в груди розочка от бутылки, а горло было бы обмотано цепком. Но меня на пути этих движений не оказалось. Поэтому нож застрял в боку хмыря с розочкой, а розочка распоролла грудь «спецу» по ножам. Цепок обхватил всех троих, как закадычных друзей, включая и корчащегося от боли ихнего жожака.

Танцы были остановлены. Всех троих заволокли в соседнее помещение (фельдшерский пункт). Оттуда же вызвали с района скорую. Некоторое время все обсуждали из за чего эти трое подрались между собой. На меня, Любу и, стоящую тихонько как мышь, Лиду никто не обращал ни малейшего внимания. А Люба распекала меня, захлебываясь от негодования.

— Какого хрена ты поперся ее спасать? Ничего бы с Лидкой не случилось! Ну выебали бы и всё! А тебя могли убить! — Чего ты кипятишься, как холодный самовар. Никто меня не убил бы. Это для ваших необученных ребят они «крутые» и непобедимые. Все было даже легче чем на тренировке. — На какой тренировке?! Ты же был безоружный. — Ну и что? Как раз оружие мне и ни к чему. Вопрос в другом. Мне нельзя было встречать. Если менты докопаются, что я занимаюсь карате, мне запретят заниматься. А это действительно очень плохо.

Тут и Лида вставила свое слово — А что здесь крамольного? Ты же просто подошел ко мне и увел от этих подонков. Мы с Любой переглянулись и не смогли удержаться от смеха. Ведь

действительно внимание людей на меня было обращено лишь тогда, когда я подошел и увел Лиду. Даже если она не заметила меня до этого момента, то остальные и подавно.

— Так, подруга. Если менты придут к тебе, то ты им рассказывай то же самое, что Витя подошел и увел тебя после того как они подрались между собой. — Ну да. А разве не так?, — Лида удивленно взглянула на Любу. — Так и только так, — в один голос сказали мы с Любой. Заиграла снова музыка и разговоры начали стихать, танцы продолжились. Мы с Любой протанцевали пару танцев, а Лида стояла и наблюдала за танцующими, прислонившись к стене клуба. — Вить, может потанцуешь с Лидой? Мне ее жаль. — Конечно.

Когда кончился танец, мы подошли к Лиде. — Лида, пойди потанцуй с Витей. — Люба, но это же твой парень. — Дура ты, Лидка. Да в данный момент он со мной. Но через неделю он уедет в свою губернию и поминай как звали. Я тебе предлагаю лишь потанцевать с ним (если он не против)... , — Люба как то задумалась, а потом выдала, — а впрочем, черт с тобой, можешь даже и потрахаться. Надеюсь Витек не откажется. У меня даже челюсть отвисла от таких слов. Такого я от Любы действительно не ожидал. — Люб, ну так же нельзя. Витя же ТВОЙ парень. — Ну и что? Ты хочешь сказать, что не хочешь его? Когда на всю округу ни единого члена не сыскать. Да и вообще. Он тебя от хулиганов спас. Как ты собираешься его отблагодарить? Вот и дай ему. Или ты предпочитаешь, чтобы тебя насильно выебали те подонки? — Ну, не знаю. Что то я тебя не узнаю. Ты стала такой циничной. Я же не шалава подзаборная, что подойду и скажу: « Витя выеби меня». Кроме того я еще ни с кем никогда.. — Подруга, так ты еще целочка!!. Ну это поправимо. Кстати, ты с кем идешь домой? — Еще не знаю. — Хочешь с нами пойти? — Конечно.

— Тогда слушай и запоминай. Говорю раз и повторять не собираюсь (но передумать могу). Я тебя не заставляю и насильно под Витю не укладываю. Но раз будешь возвращаться домой с нами, то ни чему не удивляйся и не мешай. Захочешь потрахаться с Витей — пожалуйста, я не возражаю. Не захочешь — смотри и завидуй! Время тебе на раздумья до конца танцев. А ну марш танцевать. Мы зачем сюда приперлись? И Люба толкнула нас с Лидой в сторону танцующих. Только мы начали танцевать, как мой взгляд зацепился за ее грудь. Верхние пуговицы на блузке были оторваны и получалось глубокое декольте. Она заметила, что я пялюсь не ее грудь и попыталась запахнуть блузку, но ее надо было придерживать рукой, чтобы мне не открывался прекрасный обзор. Лида, подумав немного, и что то решив про себя, убрала руку с блузки и сцепила свои руки у меня на плечах.

Мы продолжили танцевать и я по-прежнему не мог оторвать своего взгляда от ее груди. А когда во время танца оказались рядом с Любой, то Люба демонстративно взяла мои руки и переместила их с Лидиной талии, на попку. Лида лишь бросила вопросительный взгляд на Любу, но ничего не сказала. А я за попку притянул Лиду к себе плотнее. Внешне ничего не изменилось. Но мой вставший член сквозь одежду упирался Лиде в живот. И она это почувствовала, но не отстранилась (или просто не подала вида). То что она поняла, что именно упирается ей в живот, стало ясно, когда я почувствовал, как напряглись ее соски, которые во время танца сквозь одежду иногда терлись об меня.

Приехала скорая. Этих троих кадров увезли. Танцы прекратили. И все начали уныло разбредаться. Мы уже отошли метров на 50 от клуба, как Люба побежала назад. Она под стеной клуба забрала свой пакет (и не забыла же).

Я шел между двумя девушками и был в растерянности. Как мне быть? С одной стороны очень хотелось потрахаться, с другой пытался осмыслить все сказанное Любой и понять, серьезно

она так говорила или шутила. Но решил не заморачиваться. Как получится, так и будет. Люба заварила эту кашу, пусть она и управляет ситуацией.

А Люба действительно управляла. Я шел посередине между девушками. Люба положила мою руку Лиде на плечо, а потом спереди потянула ее и всунула Лиде в пазуху. Возражений не последовало. Я сразу же зажал сосок между пальцами и начал слегка тискать грудь, которая оказалась очень упругой. Мою вторую руку Люба положила на свою грудь. Что интересно, при этом она удерживала пакет, зажав его подмышкой. Так мы и шли в обнимку, пока не подошли к посадке. — Народ, мы пришли. Я уже не могу больше терпеть. Расстилаем покрывало.

Только теперь до меня дошло, что она все время таскала в пакете покрывало. Блин, я думал, что только меня посещала вумная мысль «как потрахаться», но такая же мысль мучила и Любу. Поэтому она с женской предусмотрительностью таскала это покрывало. Они вдвоем расстелили и Люба упала на покрывало, покачалась по нем. — Вроде пеньков нет, мягко, — и она со смехом завалила меня и начала стягивать с меня брюки. Лида пыталась смущенно отворачиваться, но это у нее не получалось. Любопытство побеждало.

Вообще то я и не сопротивлялся, а когда оказался полностью голым, Люба заявила: — Лид, Витя уже голый, а мы с тобой еще в полной экипировке. Давай на скорость, кто из нас быстрее разденется. Я предлагаю, решайся. — А, давай! Три, четыре! Я с удивлением в свете полной луны наблюдал, как девчонки стаскивают с себя те немногочисленные элементы одежды, что были на них. Они почти одновременно разоблачились. Люба на какое то мгновение первой скинула последнее, что было на ней — трусики, и сразу встала на четвереньки. — Ура, я первая. Значит мне первой трахаться. Витек! Быстрее засади, а то ты меня так раздраконил за сосок, что нет больше сил терпеть.

Разве можно отказать, когда женщина просит? Я только успел стать на коленки за ней сзади, как Люба ухватила меня за член, направила его в себя и толкнула меня попойкой, насаживаясь на него. Возможно ее сама обстановка так возбудила, но член вошел, как по маслу. Люба текла во всю. Трусики, которые она сняла, наверно промокли насквозь. Я только стоял, а Люба сама насаживалась на член, вроде она целый год была без секса. Лида смущенно переминалась с ноги на ногу, с любопытством поглядывая на нас и не зная, что же ей делать.

Я потянул, Лиду за ногу. Она беспрекословно, как во сне, подошла ко мне. Я начал гладить ее по бедру. С каждым поглаживанием я подбирался все ближе и ближе к ее сокровищу. Но тут у меня промелькнула другая идея. Я немного повернулся в сторону шокированной Лиды и пока Люба насаживалась на мой член, припал к Лидиной щелке. слезинки и капали мне на грудь. Я начал вытирать ей слезинки. Она на мгновение открыла глаза, глянула на меня с благодарностью, закрыла и продолжила опускаться на член. Наконец, член прорвал преграду и примерно на треть вонзился в Лиду. Там было настолько узко и туго, что член обхватило, как тисками. За то время, что я был в деревне, много целочек порвалось на моем члене, но так туго не было нигде. Когда порвалась Лидина целочка, то Лида не проронила ни звука, лишь слезы побежали сильнее. А она все продолжала медленно опускаться на член. Когда наши лобки коснулись друг друга, Лида вытащила свои руки, растягивавшие губки и застрявшие теперь между нашими телами, полностью опустившись на член.

Люба увидев, что Лида уже полностью насадилась, и на корточках неудобно сидеть, передвинула Лидины ноги так, что та оказалась на коленках, сидящей на члене. — Ну ты даешь, подруга! Твоему терпению можно позавидовать. Я бы не смогла так вытерпеть, когда

член разрывает целку. Когда мне Витек рвал целку, я кричала как оглашенная. А теперь ложись на Витю. Пока вы пообетесь, я немного отдохну.

Лида легла, уткнувшись носиком в мое плечо, а я начал двигаться. Она лежала без движения, но в ее влагалище было настолько туго, что даже без ее движений я не мог долго продержаться. Да и вообще меня спасало только то, что днем я неплохо покувыркался с Машкой, а потом меня полностью выдоила Марина. В противном случае я бы кончил сразу же, как только член вошел в Лиду. Почувствовав, что вот вот буду кончать, я прошептал Лиде на ушко: — Лид, я сейчас кончу. — Кончай, — так же тихо прошептала она в ответ. — Внутри? — Ага.

Сразу же после этого «ага» сперма ударила внутрь Лидиногo влагалища. А я приподнял свой таз насколько мог, пытаясь вонзить свой член как можно глубже. В этот момент у нее широко и изумленно открылись глаза. Дыхание прервалось. Изумление выражали глаза, также огромное изумление выражало ее лицо. Казалось, что с каждым толчком спермы ее удивление было все больше и больше. Когда струи спермы перестали сотрясать ее внутренности, Лида меня поцеловала. Это не был жаркий поцелуй с борьбой языков. Просто поцемала меня в губы. Но что то было такое в этом поцелуе, что заставило меня почувствовать столько нежности и заботы к этой девушке, сколько никогда не ощущал ни к кому.

А член, не смотря на то, что я кончил, продолжал стоять как каменный, зажатый в крепкие тиски узкого влагалища. Прижав Лиду к себе я перевернул ее на спину и начал вколачивать в нее член. — Витек, если ты не против, давай вернемся в прежнее положение. Так более удобно, — услышал я шепот возле уха. — С удовольствием, — и я перевернулся обратно. — Лидусь, но в этом положении надо двигаться не только мне, — снова прошептал я. — А как? Я прижал Лиду к себе за талию. — Подними попку... теперь опусти... снова подними... молодец... поднимай не спеша, а опускай резко... вот так... постепенно набирай темп...

Она оказалась превосходной ученицей. Все понимала с первой подсказки. Даже без дополнительных усилий, когда Лида приподнимала свою попку, мышцы невольно напрягались и еще сильнее сжимали мой член. Это было офигенно. Член двигался внутри с трудом. Спасало только то, что Лида текла как ниагарский водопад, и эта обильная смазка вместе с девственной кровью позволяла ему все же двигаться внутри хоть и с трудом. Скорость движения все повышалась. Лида была, как и в первый раз с закрытыми глазами. И вдруг ее дыхание остановилось, а глаза широко распахнулись. Она заметалась на мне, ее влагалище настолько сильно сжало мой член, что двигаться стало невозможно. Оно зажало мой член, и в то же время были какие то всасывающие движения мышц, как будто меня пытаются выдоить.

Насколько у нее хватило терпения не проронить ни звука, когда она насаживалась своей целочкой на мой член, то сейчас она не могла сдержать стопа. Такая ситуация настолько была возбуждающей, что я начал кончать. Кончал долго и бурно. Дыхание в обоих сбилось и долго не восстанавливалось. Когда немного успокоились, Лида меня снова нежно поцеловала, а потом уткнулась носиком в плечо и замерла. Некоторое время мы лежали без движения.

— Алё, гараж! Вы уснули? Подруга, слазь. Или идем домой, или я снова насаживаюсь Вите на член. Лида встала с меня. — Ну и кровищи! Лид, а я уже было подумала, что ты соврала насчет целочки. Может у тебя там еще что то порвалось? Действительно весь мой пах был измазан в крови.

Лида схватила свои трусики и начала вытирать на мне кровь. Я остановил ее. — Не надо, приду, помоюсь, и все будет нормально. Ты то как? — Со мной все в порядке. Буду жить, — и она засмеялась, теперь пытаюсь вытереться самой. — Эй, да вы измазали в кровь все покрывало! — Люба, извини, я заберу его домой, постираю, потом верну. — Да не парься, подруга. Я тоже умею стирать. Ты хоть не жалеешь, что целочки лишилась? Как теперь будешь будущему мужу доказывать, что он у тебя первый? — Нет, не жалею, я даже рада, что отдала свою честь Вите, — и она незаметно для Любы взглянула в мою сторону, и я ей в ответ послал воздушный поцелуй. — Хм... Честь... Тоже мне принцесса. Лучше скажи спасибо Вите, что наконец сломал твою целку, — цинично заявила Люба — Спасибо, — повернувшись ко мне, сказала Лида. Но с какой нежностью она это сказала! Люба даже обернулась с удивлением, но увидела лишь, как Лида, отвернувшись, одевается.

Удовлетворенные мы пошли дальше. Ближе всех было мне, но я как истинный джентльмен вызвался проводить дам. Дошли до Любиного дома. — Вить, засади мне на сон грядущий. И Люба, наклонившись, уперлась руками в скамейку. Надо значит надо. Я пристроился в Любы сзади и, подняв юбочку увидел, что она даже без трусиков. Поплевав на член, я вонзил его в жаждущее влагалище. Несколько минут, и Люба задержалась в оргазме. Лида все это время стояла отвернувшись. Когда я вынул член и Люба повернулась, то заметила, что Лида стоит отвернувшись.

— Эй подруга, что с тобой? Уж не ревнуешь ли? — Да ты что? Это благодаря твоему предложению я получила море удовольствия. Спасибо тебе. Я наверно бы так не смогла. Но теперь я твоя должница. Придется и мне когда то с тобой поделиться самым дорогим. Поцеловавшись на прощанье с Любой, я пошел провожать Лиду. Я не знал, где она живет. Так что вела она, а я просто шел рядом, держа ее под руку и болтая о каких то пустяках.

— Ну вот и пришли. Здесь я живу. Вить, можно вопрос? Я сразу напрягся. — Конечно. — Ты очень хочешь на сон грядущий? — Лидусь, а почему ты спрашиваешь? — Если очень хочешь, то я стану, так же как и Любаня. Прости, мне неудобно это говорить, но у меня сейчас там все щемит и болит. Я не могу ноги вместе свести. А внутри ощущение такое, будто ты и не вынимал и он все еще во мне торчит. Но если тебе хочется, то давай, — и она наклонилась над скамейкой.

Я быстро ее поднял и повернул к себе. — Лидуся, миленькая. Ни в коем случае я не хочу причинять тебе боль. Я тебя понимаю и знаю, что тебе сейчас нельзя. Там у тебя рана. Я по твоему садист? — Спасибо, спасибо тебе за все. Ты самый лучший в мире, — и она снова меня поцеловала, нежно нежно. — Если хочешь приходи завтра ко мне. — Конечно приду. Обязательно приду. — Часиков в 10 дня. Родители будут на работе, а я до десяти успею управиться по хозяйству. — Приду. Нет не приду, — Лида напряглась, — а на крыльях прилечу. И она вздохнула с облегчением. — Я буду ждать. И прости меня за отказ. Обещаю, что больше никогда тебе не откажу. А также огромное тебе спасибо за то, что спас от тех подонков. Лида послала мне воздушный поцелуй и скрылась за калиткой.

А я шел домой и раздумывал, над тем, чем же меня приворожила эта симпатичная и такая простая деревенская девчонка. Но то, что я в нее втрескался по самые уши, это точно.

На следующий день я пришел к Лиде, но ее нигде не было видно. Я свиснул. Она вышла из сарая, одетая в плотное платье, в резиновых сапогах и со спрятанными под косынкой волосами. Но даже в таком непривлекательном наряде она показалась мне прекрасной. — Вить, обожди минуточку. Я сейчас.

Через несколько минут она вышла в шлепках, легком халатике и с распущенными пышными волосами. Вид очаровательный! Лида подошла ко мне, поцеловала в щечку и, взяв за руку повела в дом. Когда заходили в хату, я ее приобнял и понял, что под халатиком лифчика нет. — Мне кажется, что этот элемент одежды лишний, — и я выразительно показал на халат. — Возможно. Но ты мне скажи. Если ты любишь конфетки, то что тебе лучше: готовая, кем то развернутая конфетка, или ты предпочтешь сам развернуть обертку, наслаждаясь тем, что будешь смаковать? — Ну конечно же я с огромным удовольствием эту прекрасную конфеточку разверну.

И я начал сдерживаясь, не спеша снимать с нее халатик. Был у нас секс, страстный секс. Были разговоры, и как то получалось, что я делал все так, как предлагала она, но вроде бы решив самостоятельно. Ее спокойный уравновешенный разговор действовал на меня как гипноз. Перед приходом родителей с работы, мы разбежались. Но я пообещал, что завтра обязательно приду.

Только пришел домой и сразу же попался на глаза Любане. Она затащила меня в каморку и хотела сразу же как всегда насадиться на стоящий член, но он, увы не стоял. С трудом она сумела его поднять и насадившись на него, довольно быстро кончила (вероятно ее сам процесс поднятия члена сильно возбудил).

Пужинали, и я поднялся к себе в комнату. Сразу же за мной заскочила Машка. И тут облом. Не смотря на все ее старания, член так и не приобрел твердости. Я объяснил это тем, что очень сильно устал. Расстроенная Машка ушла. Через некоторое время крадучись тихонько проскользнула в комнату Марина. Она пыталась поднять моего бойца с помощью минета, но ей тоже это не удалось. Хотя мне очень хотелось ее оттрахать. Я начал переживать, что со мной случилось. И как я завтра опозорюсь перед Лидой. Но как ни странно на Лиду во все последующие дни он стоял как каменный. А дома мог удовлетворить лишь Любу полустоячим. Я чувствовал, что с каждым днем влюбляюсь все сильнее, и с ужасом думал, что неумолимо приближается время моего отъезда. А так не хотелось расставаться с Лидуськой. Мы оба упрямо избегали темы расставания.

Хотя однажды перед моим отъездом Лида изрекла то ли в шутку то ли серьезно, когда мы лежали после очередного экстаза, а член продолжал торчать в ней: — Так не хочется, чтобы ты вынимал. Оставляй его до завтра. — А ты отрежь его и сможешь его вставлять, когда захочется. — Глупенький. Лучше оставайся, не уезжай и сможешь его сам вставлять в любой момент. — Лидусь, и как ты себе это представляешь? Допустим я останусь, возьму тебя в жены (это не обсуждается!), а потом? Потом начнется то, что и с оставшимися мужиками. Работы нет, я начну психовать, уходить в запой как они, от этого член перестанет стоять и нафиг я тебе такой сдался? — Ты не прав. Ты для меня будешь люб и такой. — Лидусь, лучше поехали со мной. — А я там ЧТО буду делать? Наблюдать, как ты других девок будешь трахать? Да и вообще, я не привыкла к городской жизни. Так, почти поссорившись, мы расстались.

На следующий день начались панические сборы. Я уезжал домой, а тетка собиралась вернуться всем семейством в город до следующего лета. В суматохе этих сборов я незаметно убежал к Лиде. Вызвал ее и без всяких предисловий заявил — Лидусь, выходи за меня замуж, поехали со мной. Там распишемся и будем жить вместе независимо от родителей. — Вить, я тебя люблю и хотела бы связать свою судьбу с твоей, но мне надо подумать. — Времени думать нет. Если ты сейчас со мной не уедешь, то к сожалению уже не приедешь. Приходи и поедем вместе. Место в машине для тебя найдется.

— Хорошо, я приду, чуть позже. — Обманешь — Нет. Беги, помогай всем собираться. Я уныло побрел к дому. Отказала. Уже подходя к дому, я заметил, что с другой стороны деревни подошла к тетке Лида (как она умудрилась раньше меня там появиться?). Они о чем то быстро перекинулись словами и она пошла обратно. А у меня в мозгу настойчиво стучало: «Обманула! Обманула!». Только вошел во двор, как тетка крикнула — Витя иди сюда! Я, понутив голову, подошел. — Ты чего такой кислый? Знаешь девочку, с которой я только что разговаривала? Я кивнул. — Если знаешь, где она живет, бегом за ней. Поможешь ей к нам вещи донести. Она поедет с нами. И в поезде вам будет тоже по пути. Так что обрати внимание и не теряйся. Девочка отличная.

Дважды мне повторять не потребовалось. Я со всех ног неся к Лиде. Вот таким образом убежала из родительского дома моя жена.